

УДК 304-053.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2024-4-150-159

Социальная политика в сфере детства (1919–1945 гг.) как проявление общественного договора

Елена А. Колосова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, the_shmiga@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации социальной политики в сфере детства в период политических, экономических и социальных преобразований российского общества с 1919 до 1945 г. В ходе анализа рассмотрены два временных периода – с 1919 по 1929 г. и с 1930 по 1945 г. Основные группы детей, на которых была направлена социальная политика государства в рассматриваемый период, включала беспризорников, сирот, детей, лишенных возможности учиться в школе, детей-беженцев, т. е. так называемые депривированные группы. Показано, какие решения советской власти имели решающее значение для поддержки наиболее социально незащищенных групп.

Ключевые слова: общественный договор, дети, подростки, беспризорники, сироты, советская власть

Для цитирования: Колосова Е.А. Социальная политика в сфере детства (1919–1945 гг.) как проявление общественного договора // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 4. С. 150–159. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-4-150-159

Social policy in the field of childhood (1919–1945) as a manifestation of the social contract

Elena A. Kolosova

*Russian State University for the Humanities, Москва, Россия,
the_shmiga@mail.ru*

Abstract. The article deals with the implementation of social policy in the field of childhood during the period of political, economic and social transformations of Russian society from 1919 to 1945. The analysis considers two time periods – from 1919 to 1929 and from 1930 to 1945. The main groups of children targeted by the State's social policy during the period under review included street children, orphans, children deprived of the opportunity to

© Колосова Е.А., 2024

study at school, refugee children, i. e. the so-called deprived groups. It is shown which decisions of the Soviet government were crucial for supporting the most socially vulnerable groups.

Keywords: social compact, children, teenagers, street children, orphans, Soviet authority

For citation: Kolosova, E.A. (2024), “Social policy in the field of childhood (1919–1945) as a manifestation of the social contract”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 4, pp. 150–159, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-4-150-159

Введение

Социальная политика, и в том числе политика, направленная на защиту детей, начала складываться в XIX и XX столетиях.

В советский период на разных этапах были сформированы разные политические подходы в отношении детей. Исследователи подчеркивают постоянное присутствие в политической риторике и общественном отношении дискурса социальной опасности детей без попечения родителей [Социальная политика... 2009].

Кроме того, для советского периода была характерна патерналистская модель отношений между государством и обществом, ориентированная на заботу о социальном воспроизводстве и ответственность за будущие поколения.

Представленный в статье период сопровождался кардинальными политическими, экономическими и социальными изменениями, которые предполагали слом прежних отношений между обществом и властью [Воробьева 2024].

Беспризорность, на которую были направлены меры государства на протяжении рассмотренного исторического периода, была следствием политических и экономических трансформаций, затронувших страну в конце второго десятилетия XX столетия, и являлась доказательством распада тех ценностей, которые были актуальны для дореволюционной России.

Первый этап реализации социальной политики в сфере детства: 1919–1929 гг.

Всероссийский съезд деятелей по охране детства, состоявшийся 2–8 февраля 1919 г. в Москве, впервые с момента образования

Советского государства сконцентрировал свое внимание на охране детей в переломный момент истории. Отмечались два фактора, подчеркивающих значимость такой охраны и защиты детства. Во-первых, происходившая ломка капиталистических отношений, которая привела к вытеснению женщины из семьи на арену общественного производства, разрушению частного семейного воспитания детей и выдвиганию проблемы социального, государственного воспитания. Во-вторых, Гражданская война, которая неизбежно оставляет государству осиротевших и брошенных детей, которых необходимо обеспечить¹.

Советское государство ставит своим приоритетом снабжение детей, расширение кредитов на нужды охраны детей и создание льготных условий для снабжения детских учреждений необходимыми предметами. С этой целью создается особый орган – Совет защиты детей.

Общее число несовершеннолетних, по данным статистики на начало 1923 г., нуждавшихся в заботах о них государства, составляло 2–3% от общего населения в Федерации, т. е. от 2 700 000 до 4 000 000 детей и подростков².

Сюда лишь частично вошла обширная группа детей и подростков, занятых на улице тем или другим трудом, а также так называемые сироты или полусироты. Ярким показателем «уличности» служит подавляющее обилие детей и подростков, лишенных школы. К середине 1923 г. в РСФСР (без автономных республик) из 6 836 180 подростков обоего пола ходили в школу лишь 558 020³.

Сиротство определялось как предтеча беспризорности и требовало обязательного вмешательства государства для обеспечения опеки над теми, кто лишился по тем или иным причинам родителей.

Обнаружена корреляция между сиротством и беспризорностью благодаря соотношению между правонарушениями и семейным положением подростка. Показательны данные по воспитанникам детских домов Петрограда в 1920 г. «Оба родителя были живы только у 22%, один отец у 12%, одна мать у 37%, круглых сирот было 305. По сравнению с данными 1911–1915 гг. число

¹ Всероссийский съезд деятелей по охране детства (1; 1919; Москва). Первый Всероссийский съезд деятелей по охране детства, 2–8 февраля 1919 г. в Москве: [стеногр. отчет]. [М.: 3-я гос. тип.,] 1920. 74 с.

² *Василевский Л.М.* Голгофа ребенка. Беспризорность и дети улицы. Л.; М.: Книга, 1924. 99 с.

³ Там же.

круглых сирот увеличилось почти вдвое⁴. По данным за 1921 г., среди несовершеннолетних рецидивистов 70% являлись сиротами и полусиротами⁵.

На II Всероссийском съезде по охране детства в ноябре 1924 г. были поставлены задачи по организации идеологического воспитания детей, включающего трудовое и общественно-политическое воспитание. Итогом обсуждения стало

...принятие мер по улучшению работы государственных воспитательных учреждений для детей, лишившихся родителей или потерявших связь с ними, детей одиноких матерей, а также детей, нуждающихся в помощи и защите государства вследствие объективных причин⁶.

Анализ архивных документов показывает, что в первое десятилетие советской власти работа детских учреждений была подчинена главной задаче – борьбе с детской беспризорностью и выработке новых методик воспитательной работы в изменившихся социальных условиях, кроме того, уточнялось юридическое определение терминов «беспризорность» и «безнадзорность», поскольку из-за их отсутствия были неоднозначными границы государственного вмешательства в сферу воспитания ребенка.

20 июня 1927 г. Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР утвержден трехлетний план по борьбе с детской беспризорностью на 1927–1929 гг.

План включал:

...организацию и содержание трудовых коммун Народного комиссариата просвещения; улучшение содержания беспризорных, находящихся в уже существующих учреждениях; усиление трудовой подготовки; организованный выпуск воспитанников детских домов на фабрики, заводы, в крестьянские семьи; профилактическую работу по предупреждению беспризорности; профилактические мероприятия по охране материнства и младенчества; организацию

⁴ Там же.

⁵ *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки). М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 300 с.

⁶ Всероссийский съезд по вопросам детской беспризорности, детского дома и правовой охраны детей и подростков (2; 1924): Материалы ко второму Всероссийскому съезду социально-правовой охраны детей и подростков и детских домов 26 ноября 1924 г. М. [: б. и.], 1924. 176 с.

специальных детских учреждения Народного комиссариата здравоохранения⁷.

Однако государство столкнулось с целым рядом проблем, затруднявших реализацию планов, намеченных советской властью в отношении детей и подростков: недостаточная подготовленность воспитательного состава к работе в условиях детских домов; материальная необеспеченность детских домов, нехватка оборудования; низкая оплата труда педагогического и технического персонала; сокращение сети детских учреждений в городах, перевод в сельскую местность; отдаленность от культурных центров производственной базы.

Второй этап социальной политики в сфере детства (1930–1945-х гг.)

В 1930 г. начинается второй этап реализации социальной политики государства в отношении детей. III Всероссийский съезд по охране детства (май 1930 г.) указал на

...необходимость прикрепления каждого детского учреждения к производству или колхозу/совхозу/деревне с целью улучшения трудовой подготовки воспитанников детских домов⁸.

Основной упор делался на широком привлечении общественности к борьбе за ликвидацию беспризорности – профсоюзов, комсомола, пионери, женсоветов, депутатов местных советов.

Согласно справке Деткомиссии ВЦИК о детской беспризорности⁹, в 1931 г. в РСФСР насчитывалось 1475 детдомов со

⁷ РСФСР. Центральный исполнительный комитет. Комиссия по улучшению жизни детей. Трехлетний план борьбы с детской беспризорностью. М.: Деткомиссия при ВЦИК, 1927 (тип. «Рабочий ленинец»).

⁸ Всероссийская конференция по охране детства (3; 1930; Москва). Резолюции 3-го Всероссийского съезда по охране детства 25–30 мая 1930 г. и 1-го Всероссийского совещания по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью 7 декабря 1930 г. [Москва]: Огиз: Наркомпрос РСФСР, 1931 (типо-лит. им. Воровского). 62 с.

⁹ Из справки ДТК ВЦИК о детской беспризорности. 1935 г. // ГА РФ. Ф. 5207. Оп. 3. Д. 49. Л. 188–190. Копия. Машинопись. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371495-iz-spravki-dtk-vtsik-o-detskoj-besprizornosti-1935-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения 20 мая 2024).

105 561 воспитанником. В 1933 г. количество детских домов выросло до 2045, а воспитанников стало уже 241 744.

31 мая 1935 г. вышло специальное постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». При каждом детском доме работали Наблюдательные советы, состоящие из рабочих и колхозников шефствующих предприятий и колхозов. Наблюдательные советы должны были контролировать состояние детдомов, условия, в которых осуществляется воспитание детей, и помогать по мере сил. В 1936 г. Деткомиссия ВЦИК возложила обязанности по патронированию и оказанию материальной помощи детдомовцам, проживающим в сельской местности, на колхозные кассы взаимопомощи.

В ходе проверок были выявлены следующие нарушения: низкое качество воспитателей; неудовлетворительное материально-хозяйственное положение детдомов; частые перебои в снабжении детей продуктами питания; слабое снабжение детей обувью, одеждой и постельными принадлежностями; несвоевременная и неполная передача Районным исполнительным комитетам кредитов, предусмотренных бюджетом, на содержание детдомов. Указанное положение создалось из-за «оппортунистического руководства» органов народного образования (воровство, нерациональное использование ресурсов, сокрытие сведений о реальном положении дел, неисполнение взятых обязательств), крайне слабого внимания к задачам воспитания детей в детдомах со стороны районных, партийных и комсомольских организаций, недопустимого отношения областных и районных снабжающих организаций к снабжению продуктами питания и промышленными товарами детей детдомов и слабого контроля со стороны органов Рабоче-крестьянской инспекции на местах за работой указанных детдомов¹⁰.

С начала 1930-х гг. воспитанники детских домов столкнулись с целым рядом трудностей. И несмотря на постоянное внимание к проблемам улучшения работы детских домов, государство на протяжении второго десятилетия советской власти не смогло полностью побороть проблему беспризорничества.

¹⁰ Постановление объединенного заседания президиума областной КК и коллегии областной РКП «О состоянии детских домов на Урале». 2 сентября 1932 г. // ГАСО. Ф. р-245. Оп. 1. Д. 2106. Л. 1, 1 об., 2. Машинопись. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/89562#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 20 мая 2024).

*Детская беспризорность в годы
Великой Отечественной войны
(1941–1945 гг.)*

Один из пиков роста количества детей, оставшихся без попечения родителей, пришелся на годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Государство в лице Народного комиссариата просвещения и Народного комиссариата здравоохранения поставило задачу по размещению эвакуированных детских учреждений, сохранению и расширению сети уже существующих детских домов. 23 января 1942 г. Совнарком СССР принял решение «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей».

В том же 1942 г. Центральный комитет ВЛКСМ издал постановление «О мерах комсомольских организаций по борьбе с детской безнадзорностью, по предупреждению детской беспризорности». Таким образом, к задачам государства по выявлению беспризорных детей и определению их в детские дома подключились активисты комсомольских организаций.

Постановление Совнаркома СССР и Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» (от 23 августа 1943 г.) предусматривало для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях, наиболее пострадавших в годы ВОВ, суворовские военные училища с закрытым пансионом для воспитанников; специальные ремесленные училища; специальные детские дома; детские приемники-распределители, необходимые для помощи тем детям, кто остался без попечения и нуждался в профориентации и поддержке для вступления во взрослую жизнь.

С апреля 1943 г. участие общественности в судьбе детей-сирот было широко реализовано через патронатное воспитание, которое осуществлялось на основании договора, заключенного между одним из членов семьи и представителем отдела народного образования. Ребенок передавался на воспитание в семью трудящихся, а государство полностью его обеспечивало и осуществляло контроль за воспитанием таких детей через отделы народного образования.

Позже был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении» (8 сентября 1943 г.), который давал

усыновителям возможность взять ребенка в семью и дать ему свою фамилию (что, безусловно, способствовало укреплению взаимоотношений в семье с приемным ребенком, который уже не чувствовал себя чужим).

С середины 1944 г. появляется новая административная структура, которая берет на себя обязанности по поиску, отлову беспризорников и правонарушителей, и решает профилактические задачи по выявлению семей, где родители не справились с воспитанием детей (детская комната милиции). Представители этой структуры также брали на себя руководство работой представителей общест-венности по данным вопросам.

Заключение

Общественный договор –

...продукт осознанного и стихийного согласования действий двух основных сил – государства в лице политической власти и народа в лице общественных объединений, движений, эффективность и резуль-тативность которых проявляется не только на открытом, но и на латентном уровне в виде доверия, согласия, стремления построить «общую судьбу [Тощенко 2023, с. 170].

В отношении детства общественный договор в первые годы со-ветской власти был организован на самом высоком уровне, однако целый ряд факторов мешал его исполнению в полной мере.

Поскольку государство в лице политической власти вырабаты-вает свои цели, претендующие не только на решение неотложных, текущих задач, но и на перспективу, особое внимание было уделено идеологическому воспитанию детей, особенно содержащихся в дет-ских домах. К процессу ликвидации беспризорности привлекалась общественность в лице лидеров комсомола, пионерии, депутатов местных советов. Использовалась шефская помощь колхозов, сов-хозов, деревень.

К основным формам общественной помощи в системе охраны детства и борьбы с детской беспризорностью в военные годы отно-силась передача детей, оставшихся без попечения родителей, под опеку, на патронатное воспитание или усыновление.

Суть общественного договора представлена целью, которая объединяет базовые, основные устремления народа и намерения го-сударства. ...в ней находят отражение чаяния народа, которые питают

убеждения большинства людей по желаемому устройству общества, достижению группового и личного благополучия [Тощенко 2023, с. 170].

Отсюда желание советского государства избавиться от беспризорных и безнадзорных детей и улучшить состояние тех учреждений, которые были призваны обеспечить нормальное существование детей, оставшихся без попечения родителей и находившихся в сложных условиях существования.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» Российского научного фонда, грант № 23-18-00093.

Acknowledgements

The article was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant “The Fates of the Social Contract in Russia. The evolution of ideas and lessons of implementation”, no. 23-18-00093

Литература

- Воробьева 2024 – *Воробьева И.В.* Ученые как субъект «общественного договора» в предвоенный период // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 3. С. 12–23. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-12-23.
- Социальная политика 2009 – Социальная политика и мир детства в современной России: Коллектив. моногр. / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и Е.П. Антоновой. М.: ООО «Вариант», 2009. 272 с.
- Тощенко 2023 – *Тощенко Ж.Т.* Общественный договор в российском исполнении: реальность и уроки // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 3. Ч. 2. С. 168–183. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-168-183.

References

- Toshchenko, Zh.T. (2023), “Social contract in Russian version: reality and lessons”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, part 2, pp. 168–183, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-168-183.

- Vorobyova, I.V. (2024), "Scientists as a subject of the 'social contract' in the pre-war period", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 12–23, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-12-23.
- Yarskaya-Smirnova, E.R. and Antonova, E.P. (eds.) (2009), *Sotsial'naya politika i mir detstva v sovremennoi Rossii* [Social policy and the world of childhood in modern Russia. Collective monograph], Variant, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена А. Колосова, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; the_shmiga@mail.ru

Information about the author

Elena A. Kolosova, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; the_shmiga@mail.ru